

БУНИНА, Анна Петровна [7(18).1.1774, с. Урусове Рязжского у. Рязанской губ. -- 4(16).XII.1829, с. Денисовка Рязанской губ. Раненбургского у. (ныне -- Чаплыгинского района Липецкой обл.); похоронена в с. Урусове] -- поэтесса, прозаик, переводчица. Из древнего дворянского рода, к которому принадлежали В. А. Жуковский и И. А. Бунин. Воспитывалась у родственников в деревне (мать умерла, когда Б. шел второй год). В 13 лет начала писать стихи. Первое опубликованное произведение -- прозаический отрывок "Любовь" (журнал "Иппокрена, или Утехи любословия". -- 1799.-- Ч. IV).

До 27 лет Б. оставалась в деревне. Старший брат Василий Петрович часто возил ее в Москву и ввел в круг своих знакомых и друзей литераторов. В эти поездки, когда она, по-видимому, временами оставалась на целую зиму в Москве, и в последующие годы Б., должно быть, встречалась с В. А. Жуковским, А. А. Шаховским, А. Ф. Воейковым, В. Л. Пушкиным, А. Ф. Мерзляковым. В 1801 г. умер отец. Б. получила наследство, давшее ей независимое положение. и переехала па жительство в Москву к сестре Марии Петровне, муж которой, Николай Петрович Семенов, был, писала В., "нежным" ее "отцом. действующею пружиною" ее "спасения". Он по ее просьбе в 1802 г. отвез ее в Петербург, и там, против воли родственников, осталась она одна, что по тем временам было весьма необычно. С большой настойчивостью и упорством занялась она изучением -- с помощью учителей -- иностранных языков: немецкого, французского и английского, а также отечественной словесности -- П. И. Соколовым, будущим секретарем академии. Когда был потрачен на учителей весь капитал, она оказалась в безвыходном положении; помог брат Иван Петрович Бунин, моряк, возвратившийся из похода. Он познакомил ее с некоторыми петербургскими литераторами, и Б. вскоре завоевала себе видное положение в литературном мире столицы; переломилась вся ее жизнь. "Лира спасла меня от потопления",-- начертала Б. на своей книге "Неопытная Муза" (Спб., 1809), уподобляя себя древнегреческому поэту Ариону (мотив пушкинского "Ариона"). Первым наставником ее в поэзии был племянник Борис Карлович Бланк, известный в то время поэт, и П. И. Шаликов.

В эти годы Б. занималась также теорией стиха, в 1808 г. издала свой перевод с французского "Правил поэзии" аббата Ш. Баттё "с присовокуплением российского стопосложения", философия искусства которого основывалась на учении Аристотеля о подражании природе; эстетические теории Баттё господствовали во Франции. а также в Германии до трудов И. И. Винкельмана, Г. Э. Лессинга, И. Г. Гердера, Ф. Шиллера и посредством сокращенного перевода Б. становились Широко известны в России. Затем Б. перевела четыре песни "Науки о стихотворстве" Н. Буало, напечатав русский текст вместе с подлинником; перевод оценен был критикой как точный и "исполненный красот" (Дамский журнал.-- 1831.-- No 9.-- С. 132).

В 1809 г. был напечатан в Петербурге сборник стихов Б. "Неопытная Муза", имевший большой успех в публики и в критике, принесший ей известность. В 1811 г. было издано сочинение в прозе "Сельские вечера" (нередко в статьях о Б. и в библиографических справочниках неверно называемое сборником стихов); в 1812 г.-- "Неопытная Муза", часть вторая. Первый из "Вечеров" печатался также отдельно под заглавием "Спасение Фив" (Спб., 1811). Ее книги быстро раскупались. За "Падение Фаэтона", повесть в трех песнях, написанную на сюжет "Метаморфоз" Овидия (книга 2, стихи 1 -- 339) Б. была пожалована императрицей Елизаветой Алексеевной золотая лира, осыпанная бриллиантами. И. А. Крылов публично читал "Фаэтона" на торжественном собрании "Беседы", Г. Р. Державин признавался, что "усвоивал себе" эту повесть (Дамский журнал. -- 1831.-- No 9.-- С. 134). "Неопытная Муза" в критике сравнивалась со стихами Сапфо, поэзией "страстной, пламенной, величественной". У обеих поэтесс, говорилось в одной из статей, "необыкновенный дар *изображать состояние души своей*" (Аглая.-- 1809. Ч. VIII. Октябрь). Отмечалось также, что ее басни отличаются "непринужденною благородною шутливостью, стихи в них плавны и чистота языка соблюдена повсюду" (Цветник.-- 1809.-- Ч. III.-- С. 104).

Б. называли русской Сапфо, Десятой Музой и Северной Коринной (по имени романтической героини романа Ж. де Сталь "Коринна, или Италия", поэтессы и артистки). В ее честь писали хвалебные стихи Державин, И. И. Дмитриев, А. С. Шишков, с которым она дружила, а также М. В. Милонов, Б. К. Бланк, В. С. Раевский, М. Н. Макаров, известные тогда писатели. К. Н. Батюшков находил, что в произведении "О Щастии" стихи -- "прекрасны", а описание сельского жителя "прелестно. Стихи текут сами собой, картина в целом выдержана и краски живы и нежны" (Батюшков К. Н. Соч.-- Спб., 1886.-- Т. 3.-- С. 135). О ней весьма благосклонно отзывались И. И. Греч в "Опыте краткой истории русской литературы" и Белинский в статье "Сочинения Зененды Р-вой.-- Спб., 1843. Четыре части" (Полн. собр. соч.-- М., 1955.-- Т. VII.-- С. 652). Н. М. Карамзин сказал: "Ни одна женщина не писала у нас *так сильно*" (Дамский журнал.-- 1831.-- No 9.-- Февраль). В. К. Кюхельбекер дважды выступил с рецензиями на стихи Б. в журнале "Сын отечества". Он, как и другие критики, лучшими считал произведения: "Майская прогулка болящей", "Упрек другу", "Весна", "Юному Поллуксу" о сыне Зевса, боге рассвета и сумерек, "На разлуку", "Отречение"; стихи "Прогулка", в этом, писал он, "прелестном произведении стесняют душу, исполняют ее жалости и содрогания и противу воли извлекают слезы"; "какая сильная,